

"УТВЕРЖДАЮ"

Ректор Академии хорового искусства
имени В.С. Попова
Н.Н. Азаров

«24» февраля 2014 г.

О Т З Ы В

**ведущей организации – Академии хорового искусства имени В.С.Попова
на диссертацию ЛОПАНЦЕВОЙ ВЕРЫ АЛЕКСЕЕВНЫ
«ХУГО ДИСТЛЕР И ЕГО ТВОРЧЕСТВО»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 - Музыкальное искусство**

Исследование В.А. Лопанцевой посвящено достаточно уважаемому в Европе и практически неизвестному в России немецкому композитору, органисту, клавесинисту и дирижёру 1-й половины XX века Хуго Дистлеру. Своим творчеством, сформированном в русле идей неоклассицизма и черпающем вдохновение в музыке прошлых эпох, Х. Дистлер вернул к активной концертной жизни забытые музыкальные жанры и формы Ars Nova и Ренессанса, а обращением к библейским сюжетам и текстам, стал продолжателем традиции их использования в хоровой концертной практике XX века, чем существенно повысил статус хоровой духовной музыки в репертуаре Новейшего времени.

Х. Дистлер оставил богатое и разнообразное творческое наследие: хоровые опусы, сочинения для солирующих инструментов с оркестром, камерно-ансамблевую музыку, произведения для органа, клавесина, фортепиано, научно-методические труды, подобные «Фундаментальной гармонии», публицистические работы (статьи, рецензии). Это наследие вполне заслуженно привлекает внимание современных ученых, ведь многогранная деятельность композитора, его художественно-мировоззренческие представления, обращенные в сторону человеческих

ценностей во время набирающего силу фашизма в Германии 30-годов, помогают сегодня глубже понять и осмыслить многие, подчас противоречивые явления в европейской музыкальной культуре начала XX века.

Исследование Веры Алексеевны Лопанцевой «Хуго Дистлер и его творчество» является первой работой о композиторе на русском языке. В этом состоит новизна, актуальность и ценность представленной работы. С одной стороны, исследование восполняет информационный вакуум, существующий в отечественном музыкознании в отношении творчества Х. Дистлера, с другой, способствует дополнению панорамы восприятия музыкальной действительности Германии 1920-30-х годов, расширяя и, в определенном смысле, корректируя сложившиеся представления о содержании художественных процессов внутри конкретного исторического периода.

Труд В.А. Лопанцевой привлекает цельностью поставленных задач, тщательностью работы с архивным и научным материалом, позволяющим систематизировать наследие композитора и ввести в обиход отечественной науки новое знание.

Отправным пунктом в работе В.А. Лопанцевой стала опора на первичные источники — аудио- и нотные материалы, собранные автором диссертации в Германии и других странах Европы; редкие документы — письма и статьи самого композитора, а также исторические и теоретические труды зарубежных и отечественных музыковедов. Активное цитирование всех этих источников, включая воспоминания людей, лично знавших Дистлера (его наставников, коллег, студентов и друзей, среди которых Г. Грабнер, Х. Грунов, Б. Грузник, А. Кройц, Б. Дистлер-Харт), привлечение литературно-критического и эпистолярного наследия самого Дистлера, раскрывающего разнообразные аспекты его композиторского творчества, педагогической и исполнительской деятельности, позволило автору создать труд, обладающий высокой степенью достоверности.

Интересны эстетико-философские рассуждения Х. Дистлера, при жизни признанного «ведущим композитором Евангелической церковной музыки в Германии» (с.94) и стремящегося «найти Бога во всем грандиозном и тяжком, что происходит вокруг нас» (с.117). Подчас они возвышаются до духовной проповеди. Авторский взгляд в мировоззренческий мир композитора, позволяет увидеть в нем важные идеи обновления и религиозно-художественного пробуждения, соответствующие «духу времени», обратить внимание на понимание композитором места высокой музыки в церкви и обществе.

Диссертация В.А. Лопанцевой логично построена. Автор четко сформулировал цели и задачи исследования, верно определил методологию и методы изучения с учетом исторического, культурологического, источниковедческого и компаративно-аналитического подходов. Это обеспечило успешное решение поставленных задач.

Мысль автора следует от освещения основных этапов творческого пути композитора, изучения его эстетических взглядов и композиторских устремлений (Глава I), к аналитическому обзору наиболее значительных произведений: хоровых духовных и светских сочинений (Глава II), музыки для органа и клавира (Главы III). При этом автор обращает внимание на эстетико-художественные параллели между творчеством Дистлера и его великими предшественниками (Г. Шютцем, Л. Лехнером, Д. Букстехуде, И. С. Бахом), а также современниками, оказавшими влияние на музыкальное мышление композитора (П. Хиндемита, Б. Бартока, И. Стравинским). Данная логика изложения не только помогает «открыть» для отечественного музыковедения творчество Х. Дистлера, но и способствует созданию «целостного представления о композиторе как преемнике старейшей ветви европейской духовно-музыкальной традиции» (с.7).

Несомненным достоинством работы являются ее Приложения, содержащие переводы воспоминаний о Дистлере (Приложения IV-V, выполненные В.А. Лопанцевой) и переводы избранных хоральных текстов

Страстей, «Духовной хоровой музыки», диалогов и хоров «Пляски смерти» (Приложения I, II, III). Последние, вполне могут служить учебно-методическим материалом для хоровых исполнителей, стремящихся постичь глубинные смыслы духовной музыки композитора.

Признавая безусловные положительные стороны работы, отметим ее некоторые недостатки, которые, неизбежны в любом исследовании, тем более в таком, которое впервые вводит в науку новый материал и, в определенном смысле, является «презентационным». Естественное стремление автора емко представить творчество Х. Дистлера, охватив все его аспекты, каждый из которых, заметим, мог бы составить тему отдельного самостоятельного исследования, на наш взгляд, несколько усилило в работе констатирующий стиль изложения, в ущерб необходимым и разумеющимся теоретическим обобщениям. К примеру, раскрывая характерные черты авторского стиля и музыкального языка композитора, диссертант неоднократно в своих аналитических рассуждениях указывает на «характерный мотив Дистлера, пронизывающий многие сочинения» (с. 200; с. 84), «склонность к кварттовому фонизму» (с. 93; с. 171), «переменный метр» (с. 93; с. 109; с. 158; с. 172), «остинатные ритмические фигуры и мелодические формулы, изысканную ритмическую организацию...» (с. 173), никак не комментируя смысловую нагрузку данных выразительных средств, характер их применения и функции в системе музыкального языка композитора. Думается, подобные комментарии, с выявлением степени устойчивости применения данных средств, могли бы стать системной опорой для осмысления и идентификации стиля композитора, существенно усилив аналитический аспект работы. Поэтому, в процессе защиты хотелось бы просить диссертанта конкретизировать свою позицию в данном вопросе, равно как и прояснить свое видение в отношении выявленных в языке композитора «интервалов-символов» (с.79), таких как тритон, которые, по мысли автора, ассоциируются с «риторическими фигурами эпохи Барокко» (с.80), но не являются «системой риторических фигур» (с.118). Нет ли здесь

3
скрытого противоречия? Также предлагается ответить на возникшие в ходе изучения текста диссертации вопросы:

1. Известно, что Х. Дистлер, как и многие другие композиторы церковно-евангелической традиции, опирается на мелодику протестантского хора. Какие другие интонационные подлинники – цитаты, аллюзии и пр. - встречаются в его музыке?

2. Из диссертации следует, что культивируя традиционные формы, жанры, композиционные средства, Дистлер слышит их по-новому. Уточните, пожалуйста, как, в этом случае, можно охарактеризовать современные черты музыкального языка Дистлера?

Среди «погрешностей» диссертации имеются опечатки в тексте (например, с. 39: Вюртембергская высшая школа музыки прописана с двойным «т»), разночтение в датировке произведений (например, Сборник мотетов «Духовная хоровая музыка» ор. 12: на с.35 датирован началом 1934 г., на с. 96 указан 1933 г.), повторы информации (с. 105; с. 203). Однако, специально заметим, что высказанные замечания и пожелания никак не снижают общей высокой оценки работы В.А. Лопанцевой. Скорее, они подчеркивают ее своевременность и необходимость, мотивируют к последующему поиску в русле углубленного изучения отдельных аспектов многогранного творчества Х.Дистлера. В этом смысле работа В.А. Лопанцевой, несомненно, заслуживает издания, с тем, чтобы стать доступной самому широкому кругу исследователей и исполнителей.

Диссертация В.А. Лопанцевой - самостоятельное комплексное историко-теоретическое исследование, написанное хорошим литературным языком. Успешно выполнив поставленные задачи, автор создал работу, обладающую несомненной научной ценностью. Диссертация имеет большое практическое значение. Ее материал может быть востребован в учебных курсах истории зарубежной музыки, хоровой литературы, истории исполнительства и музыкальной педагогики.

Автореферат диссертации полностью отражает содержание основного текста работы. Основные положения диссертации отражены в пяти публикациях, в том числе, в четырех изданиях, рекомендованных ВАК.

Вышесказанное позволяет констатировать: диссертация Лопанцевой Веры Алексеевны «Хуго Дистлер и его творчество» является законченным самостоятельным исследованием, выполненным на высоком научном уровне, соответствующем требованиям "Положения о порядке присуждения ученых степеней" ВАК РФ, а сам автор, безусловно, достоин искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Отзыв подготовлен доктором искусствоведения, профессором Н.И. Ефимовой, обсужден на заседании кафедры истории и теории музыки Академии хорового искусства имени В.С. Попова (Протокол № 8 от 24 февраля 2014 г.).

Проректор по научной работе,
доктор искусствоведения,
профессор

Н.И. Ефимова

Зав. кафедрой истории и
теории музыки,
кандидат искусствоведения,
доцент

М.В. Цуканова

Подпись Ефимовой и Цукановой

Удостоверяю

Начальник отд. кадров

